

Мирзоева Е. Ю.

**ПРОБЛЕМА ОТБОРА И ОРГАНИЗАЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАМКАХ
КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 124-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сегмент *чай как общественное мероприятие* вербализируется существительными «tea» или «tea-party» со значением «званный чай».

Званный чай может быть посвящен официальному или благотворительному событию, часто проводимому в церковном приходе. *Those previous Easter holidays he had met Nancy only one – and in the far from erotic settings of a Mother's Union tea-party at the Vicarage...* [Fowles 1982: 372]. Главный герой встречает свою знакомую только однажды во время пасхального благотворительно званного чая, организованного союзом матерей в местном приходе.

Приглашение на званный чай является знаком того, что человек признан и принят в общество. *Two days after her return from London, Carolyn received a call from Derek de Mancy's sister Margaret, inviting her to come over for tea. It was the first social invitation she had received since arriving in England ...* [Lindsay 1977: 64]. Каролина получает приглашение на чай. Это ее первое приглашение в общество с тех пор, как она вернулась в Англию.

Званный чай может быть и частным мероприятием, посвященным семейному событию. *Mrs. Liversedge, with a sense of the fitness of things, had given a musical tea in his honour* [Galsworthy 1956: 152]. Миссис Ливерседж дает музыкальный прием с чаем по случаю приезда Соамса.

Чай считается национальным иконическим знаком, символом британской культуры. При изучении этого иконического знака мы приходим к выводу, что он является многоуровневым сложным концептом с двумя сегментами: чай как прием пищи и чай как общественное мероприятие. Чай как прием пищи выделяют также в отдельный иконический знак, поскольку он обладает долгой историей и традициями, англичане считаются основоположниками этого ритуала. В современной Британии чай обозначает прием пищи, во время которого сам напиток чай становится необязательным. Чай также является отрезком времени во второй половине дня, во время которого обычно проходит прием пищи. Чай как общественное мероприятие несколько отличается от чая как приема пищи. Званный чай проводится в официальных или благотворительных целях, а с целью отметить семейное торжество. Званный чай является особенностью британского общества. Быть приглашенным на чай означает быть признанным и принятым в определенный круг людей. Чай – это особый символ культуры, охватывающий важные аспекты жизни британцев, отражающий в себе исторические ценности и не теряющий актуальности в современном обществе.

Список использованной литературы

1. **Brillat-Savarin, Jean Anthelme.** The Physiology of Taste, or Meditations on Transcendental Gastronomy by. L.: Penguin Classics. – 1994. - 384 p.
2. **Bronte, Charlotte.** Jane Eyre. – М., 2004. – 432 p.
3. **Fowles J.** Daniel Martin. – L.: Triad / Granada, 1982. – 668 p.
4. http://en.wikipedia.org/wiki/User:The_wub/British_cultural_icons
5. <http://www.icons.org.uk/>
6. **John Galsworthy.** The Man of Property. M.: Foreign Languages Publishing House. – 1956. – 440 p.
7. **Lawrence, D.H.** The Captains Doll // Английская новелла первой половины XX века. Сборник. Сост. В.А. Скороденко. На англ. яз. М., 1988. – С. 733.
8. **Lindsay R.** Mask of Gold. – Toronto: Harlequin Books, 1977. – 191 p.
9. **Oxford Illustrated Dictionary.** Oxford Univ. Press, 1998. – С. 402.
10. **Иванов Н.В.** Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). - Мн., 2002.- 175 с.
11. **Сатина В.Ф.** Читаем и говорим о Британии и британцах. 2-е изд., стереотип. - Мн., 1997. – С. 146 - 147.
12. **Соломоник А.** Философия знаковых систем и язык. – Изд. 2-е. - Мн., 2002. – С. 63.
13. **Стернин И.А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58 - 65.

ПРОБЛЕМА ОТБОРА И ОРГАНИЗАЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

Мирзоева Е. Ю.

Анапский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова

По справедливому утверждению многих отечественных и зарубежных методистов (Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Мэки, Е. И. Пассов), среди множества проблем методики проблема отбора и организации речевого материала – одна из самых сложных и важных. Предполагается, что объективный отбор и организация речевого материала в соответствии с задачами обучения являются одним из возможных путей оптимизации процесса преподавания ИЯ.

В ходе развития методической науки существовали различные, сменяющие друг друга подходы к решению этой проблемы. Каждый метод и подход к обучению по-своему стремился организовать учебный материал с учетом базовых для них принципов и критериев. Однако ни одна из предложенных теорий организации и отбора учебного материала не удовлетворяла решению главной задачи – формированию коммуникативной компетенции учащегося. Описанные принципы и критерии отбора были лишены функциональности, речевой направленности, языковые минимумы давали представление о системе языка, а не о системе речи.

Вводя понятие системы речи, Е. И. Пассов приводит определение Н. Д. Андреева. Система речи трактуется последним как “совокупность пропорций между языковыми элементами в текстах, т. е. совокупность речевых вероятностей” [Пассов 1978: 94].

В большинстве подходов и методов все явления языка признавались как имеющие право на существование в процессе обучения, так как они обнаруживаются в языке. Не принималась в расчет частотность их употребления в сферах общения, что противоречит, на наш взгляд, самой сущности отбора.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Е. И. Пассова, который видит обострение проблемы отбора не в беспределности языка, невозможности его полного усвоения в короткие сроки, а в том, что для общения на языке нет необходимости владеть всей системой языковых единиц. Требуется научить тому, что окажется нужным для поставленной цели.

В настоящее время данная проблема решается в рамках коммуникативного подхода к обучению иноязычной речевой деятельности, организующего на занятиях условия, максимально приближенные к ситуациям реального общения.

Сущность коммуникативного подхода к отбору и организации речевого материала видится в полном соответствии отбора и организации материала предполагаемой сфере коммуникации (Е.И. Пассов), в отборе единиц, поддерживающих и организующих общение (Р. К. Миньяр-Белоручев). В одной из статей сборника М. Н. Вятюгнева, посвященного проблемам отбора, В. Мэки утверждает, что ограничение объема материала оказывается возможным вследствие наименее закономерного характера в языке отдельных его элементов. “Единицы в языке различаются степенью связанности их с системой и тем, насколько легко в общении можно обойтись без них. Поэтому некоторые единицы поддаются исключению в большей степени, чем другие. Исключение любой единицы языка обратно пропорционально ограничению ее употребления” [Вятюгнев 1971: 31].

При обозначении единиц языковых уровней, подлежащих отбору, отмечается плюрализм мнений касательно целесообразности ограничения фонетических единиц языка. Высказывается мысль, что во избежание нарушения системы языка необходимо включать в минимум все фонемы. Это объясняется зависимостью диапазона ограничений от количества единиц уровня. Самый низкий диапазон исключений имеют буквы и фонемы в силу своей малочисленности и большой значимости для системы языка.

Обращаясь к внутренним факторам, определяющим выбор фонетического минимума, можно сделать заключение о низкой численности фонем, высокой частотности их употребления, низкой способности фонем порождать новые единицы, невысокой информативности- невозможности предугадать появление той или иной фонетической единицы, высокой вероятности появления фонемы в речи, комбинаторности – способности сочетаться с другими единицами, структурности как способности единицы быть строевым элементом языка. Все это свидетельствует о наличии определенных трудностей при исключении той или иной фонемы из фонетического минимума.

Результаты ранее проведенных исследований показывают, что сочетание звуков и слогов легче исключить, чем отдельные звуки, составляющие их, так как 1/4 всех высказываний ограничивается 12 различными слогами, 57 % наших разговоров состоит всего лишь из 70 слогов. В области отбора сочетаний, ритма и интонаций имеется много возможностей в связи с допустимостью альтернатив и наличием множества способов комбинировать названные признаки. Модели ритма и интонации могут рассматриваться как каркас всех звуков и сочетаний и отбираются на основе частотности, диапазона, резервности, покрываемости и заучиваемости, а также на базе соответствия отобранному языковым структурам.

Признавая правомерность доводов о специфике работы над фонетическими единицами языка, хотелось бы подчеркнуть актуальность рассмотрения вопроса о создании фонетического минимума, необходимого для построения коммуникативной модели обучения иноязычному говорению. При обучении данному виду продуктивной речевой деятельности, по нашему мнению, имеет место отбор определенных фонетических единиц, имеющих наибольшую частотность употребления в рамках изучаемых тем.

Описывая критерии и принципы отбора, как известно, определяющим является обозначение цели и этапа обучения. Изучая проблему составления фонетического минимума для начального этапа обучения на языковых факультетах педагогических вузов, в рамках коммуникативного обучения представляется возможным говорить о тесной связи фонетики как отдельной учебной дисциплины с практикой устной и письменной речи. Это находит отражение в отборе наиболее частотных звуков из общего числа слов, покрывающих наиболее повседневные темы общения, выступающие предметом изучения на начальном этапе практики устной и письменной речи.

Выбор критерия частотности в качестве основного при отборе фонетического минимума обосновывается данными лингвистических и методических исследований. В английском языке 44 звука, но 9 из них употребляются наполовину реже, чем другие. По Дж. Миллеру и Денверу наиболее частотный звук [i] используется в 100 раз больше, чем наименее частотный звук [ʒ].

О значимости фонетического явления для цели общения как критерии отбора упоминается в работах Е. И. Пассова, Р. К. Миньяра-Белоручева, К. Я. Литкенс. Р. К. Миньяр-Белоручев обращается к мнению К. Я. Литкенс о том, что “введение звуков по принципу частотности гарантирует их высокую повторяемость и быстрое закрепление в речи” [Миньяр-Белоручев 1995: 102] при их соответствии изучаемым лексическим темам на данном этапе обучения.

Руководствуясь критерием частотности при отборе фонетических единиц фонемного уровня, была принята попытка составления шкалы частотности гласных звуков английского языка в ударной и безударной позициях. Наше исследование фокусируется на отборе гласных звуков, так как берется за основу при построении занятий вокальный компонент произносительной системы английского языка.

В качестве материала исследования выступил учебный словарь “2000 наиболее употребительных слов английского языка” А. В. Петроченкова, который включает все функциональные слова и большинство базовых слов, позволяющих с успехом говорить, по мнению автора, на любые повседневные темы. Более того, представленные в словаре лексические единицы охватывают около 86% словоупотреблений в любом специальном тексте.

Проведенный анализ показал возможность представления следующей последовательности наиболее частотных звуков в ударной позиции в порядке убывания их частотности:

[e (260) – i (202) – ei (172) – i: (145) – æ (140) – ai (138) – **Λ**, o (132) – o:, **əu** (96) – a: (79) - u: (78) - z: (63) – au (52) - **eə**, **iə** (29) – oi (24) – u (21) - **uə** (4)].

Из представленной последовательности видно, что самыми частотными гласными звуками в ударной позиции с покрываемостью более 100 слов являются монофтонги переднего ряда [e, i, i:, æ] и среднего и заднего ряда [**Λ**, o], а также дифтонги [ei] и [ai]. Кроме того, при анализе гласных звуков в безударной позиции мы выяснили, что большинство многосложных слов содержат именно звук [i], не считая опорный нейтральный звук [ə], так как он не включался в предмет нашего исследования из-за его существования только в слабой позиции. Таким образом, результаты данного исследования совпадают с ранее проведенными, а именно, определяют в качестве самого частотного звука для повседневных тем общения гласный переднего ряда высокого подъема [i].

Полученные сведения позволяют организовать введение гласных звуков в очередности, соответствующей их нахождению в речи. Курс обучения целесообразно было бы начинать с представления гласных звуков [i- i:], [e-æ], представленных в фонетических оппозициях, а также дифтонгов [ei], [ai]. В некоторых учебниках по практической фонетике уже наблюдается такая последовательность введения звуков, но она представляется не до конца разработанной. Что же касается маргинальных фонетических элементов, таких как дифтонги [**eə**, **iə**, **oi**, **uə**] и монофтонга [u], очень редко используемых при продуцировании речи, то не рекомендуется их подробное изучение в пределах курса еще и потому, что элементы, их составляющие, уже знакомы учащимся.

При анализе лексических единиц, содержащих описанные частотные звуки, наблюдается их соответствие, в большинстве случаев, предъявляемым на первом курсе лексическим темам.

Например, помимо базовых глаголов – agree, be, teach, seem, sleep, speak, receive, repeat, see, read, keep, mean, feed, feel, greet, eat, clean, begin, bring, build, continue, differ, drink, fill, finish, forgive, give, listen, live, miss, sing- можно использовать лексические единицы для составления семантической схемы изучаемой темы “Урок английского языка” – absent, dictionary, error, bad, discipline, dismiss, distinguish, English, efficiency, clever, desk, educated, examine, meaning, excellent, exercise, language, map, lesson, level, scientific, skill, method; а также темы “Еда” – beef, cheese, cream, eat, feed, freeze, lean, meal, meat, sweet, tea, bit, chicken, dinner, fish, dish, drink, kitchen, milk, bread, vegetable, appetite, apple, cabbage, jam, salad; темы “Человек и его личность” – chief, citizen, creature, deed, female, free, dream, eager, ease, equal, feature, leader, people, reasonable, region, succeed, treat, belief, busy, competition, figure, image, intellect, interest, opinion, pretty, rich, silly, think, thin, wisdom, ability, clever, develop, energy, express, generous, gentle, profession, admirable, anxious, family, character, companion, habit, practical. Приведенные примеры можно дополнить выборками слов с частотными звуками из других лексических тем первого года обучения.

Подводя итог, следует отметить, что опора на критерий частотности при отборе фонетического минимума для начального этапа обучения в языковом вузе позволяет придать речевую направленность процессу обучения практической фонетике, а в частности, отработке английских звуков, способствует интегрированному обучению различным аспектам языка, в чем и проявляется подобие процесса обучения реальной коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Проблемы отбора учебного материала.** Сб. ст. под ред. М. Н. Вятютнева. – М, 1971.
2. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Методика обучения французскому языку. - М: “Просвещение”, 1995.
3. **Пассов Е. И.** Основы методики обучения иностранным языкам. – М: “Русский язык”, 1978.
4. **Петроченков А. В.** 2000 наиболее употребительных слов английского языка: учебный словарь лексического минимума. -4-е изд., испр. и доп. – М: НЦ ЭНАС, 2003.